

Под Тауэрским мостом, на берегу Темзы.

Ван Бугуй подобрал оружие Чио и присел на корточки рядом с лужей крови. Он крепко обнял окровавленную косу и холодную цепь, глядя на лужу, а затем обратил внимание на лужи крови, разбросанные вокруг. Он смотрел так пристально, что его глаза налились кровью, а сердце болело так, словно его снова и снова пронзало острое лезвие.

"Ах! Сестра Чио, я больше никогда не пойду против тебя. Я обещаю тебе, что стану сильным, настолько сильным, что никто в мире больше не посмеет связаться со мной! Только подожди, я спасу тебя. Обязательно!" Он закричал в агонии, распугивая птиц в окружающем лесу. Они улетели в такой спешке, что многие из них начали сбрасывать перья.

Ван Бугуй никак не мог смириться с тем, что Чио мертва, и стиснул зубы так сильно, что они чуть не сломались. Он начал откашливать большие куски крови, но не мог остановить слезы. Его дрожащее тело не могло не дергаться от горя, и в конце концов он в отчаянии рухнул в лужу крови. Свет исчез из его налитых кровью глаз, и он почувствовал, что его зрение теперь полностью лишено цвета.

Вскоре он постепенно перестал слышать шум дождя, падающего вокруг него, его заменили звуки плача и крики людей. Ван Бугуй медленно закрыл уставшие глаза, но тут же перед ним предстали трагические сцены смертельной битвы клана Кровавых Охотников с вампирами.

Бесчисленное количество людей его клана с ревом бросались на вампиров, но они не могли предотвратить медленное уничтожение. Бесконечное количество вампиров надвигалось на них, забирая одну жизнь за другой.

Ван Бугуй видел, как некоторые из его старших бесстрашно вступали в бой, чтобы защитить остальных своих сородичей. Некоторые из них даже решили на последнем издыхании зажечь свою кровную силу, чтобы утащить вампиров за собой в другой мир. Он до сих пор помнил сцены, когда старшие мужчины играли с детьми своего племени, но все они трагически погибли здесь сегодня.

Старшие дети, которые были лишь немного старше его, всегда были очень заботливы по отношению к нему, ведь он был самым младшим в клане. Однако и они погибли в бою. Ван Бугуй видел, как старшие братья решили взорвать себя, попав в окружение нескольких виконтов.

Старшие сестры были разорваны на куски вампирами, когда у них уже не осталось сил, и Ван Бугуй видел, как их изломанные тела безжизненно падали на землю. Они должны были быть в расцвете своей красоты, но трагически погибли на поле боя и вскоре превратились в скелеты под землей.

Ван Бугуй сидел на земле и пытался придумать, как спасти Чио, но все запретные искусства его клана были наступающими, и ни одно из них не могло ему помочь. В Святилище были только способы уничтожения и изгнания духов, а в Черной Башне - только способы вызова духов, которые остались нетронутыми.

"Что мне делать? Ни один метод не может вернуть ее в мир живых". подумал Ван Бугуй, чувствуя, что его голова скоро взорвется от напряжения.

К этому времени Друид и Мерутия поспешили вернуться на свой конец Тауэрского моста, и, видя перед собой ужасные сцены резни, они могли только представить, насколько мучительной была смерть Чио. Они стояли в конце моста, боясь потревожить Ван Бугуя, если пойдут

дальше. Они должны были дать ему немного времени, чтобы принять правду.

Вдруг Ван Бугуй поднял голову и посмотрел на Косу Уничтожения Души в своих руках - он подумал о существе, которое могло бы ему помочь. Это был Азраил, Брок, единственный истинный бог, все еще способный появиться в этом мире. Строго говоря, он был самым могущественным существом Запада. Он собирал все мертвые души Запада, и душа каждого, независимо от того, насколько он был силен, в конце концов поглощалась в Подземный мир.

Брок контролировал все души в Подземном мире и мог считаться создателем всей магии душ в мире. Ван Бугуй поднял Косу Уничтожения Души и порезал ею руку, его кровь вскоре потекла по лезвию оружия. Затем он начал произносить имя Азраила.

Коса начала излучать демоническое красное свечение после того, как впитала его кровь, как будто божество, живущее внутри нее, пробудилось после принятия крови Ван Бугуя. Вскоре перед Ван Бугуем появился магический круг, от которого исходила страшная аура. Эта тревожная волна силы заставила окружающее пространство содрогнуться, и, естественно, Друид и Мерутия тоже были шокированы ею.

"Ван Бугуй, что ты делаешь? Почему появилась такая страшная сила?" громко спросил Друид. Всплеск энергии был слишком мощным, почти наравне с Дракулой в полную силу.

"Бугуй, что именно ты собираешься делать? Как из этого магического портала может исходить такая тревожная сила?" Яркие и влажные глаза Мерутии испуганно уставились на Ван Бугуя, не понимая, что он хочет сделать. Портал вызова был тем типом магического круга, который лучше всего скрывал энергетические всплески, но из этого портала исходила энергетическая волна, сравнимая с силой Дракулы. Она понимала, насколько страшен источник такой энергии.

Мальчик, однако, ничего не ответил им обоим и продолжал вызывать существо - процесс уже близился к завершению. Внезапно тревожный всплеск энергии прекратился, и из портала появилась фигура.

"Хаха, добро пожаловать в Коллекционный магазин Брока. Во время Хэллоуина на все, что вы хотите купить, будет действовать 20-процентная скидка". Сказало существо, смеясь, и вышло из портала.

"Ух!"

Друид и Мерутия втянули в себя холодный воздух, их губы сложились в букву "О". Они знали, кем было это существо - это был Азраил, Брок! Он был человеком, еще более страшным, чем Дракула, и единственным богом во всем мире, который мог приходить и уходить из мира живых, когда ему заблагорассудится.

"Ты здесь." сказал Ван Бугуй, глядя на Брока.

"О? Ты просто мальчишка. Сколько времени прошло? А что, теперь ты хочешь бросить мне вызов? Или ты хочешь купить у меня что-нибудь? Я не дам тебе скидку!" поддразнил Бог Смерти.

"У меня нет времени говорить с тобой о таких глупостях. Мне нужна твоя помощь, чтобы спасти сестру Чио. Какие условия ты предлагаешь?" спросил Ван Бугуй, не желая терять времени.

"О, так это действительно она умерла. Вы должны знать, что последнее запретное искусство, которое она использовала перед смертью, принесло в жертву все ее тело и душу. Теперь, когда обе они уничтожены, воскресить ее будет непросто". Брок ответил, нахмутив брови.

"Даже у тебя нет способа сделать это?" Ван Бугуй не мог отделаться от мысли, что никто в мире больше не сможет ему помочь.

"Да, есть, но за это придется заплатить небольшую цену". сказал Брок.

"Я могу принять любую цену, лишь бы спасти ее. Скажи мне скорее!"

"Просто подпиши со мной договор".

"Говори!"

Бугуй был вне себя от радости - он наконец-то нашел способ спасти жизнь Чио. Ему не терпелось подписать договор с Азраилом и вернуть ее в мир живых, но от его обещания у Друида и Мерутии волосы встали дыбом. Оба они знали, что подписывать договор с Азраилом - безумие, и что ни у кого из тех, кто это сделал, никогда не было счастливого конца.

"Бугуй, ты с ума сошел? Подписание договора с Азраилом только убьет тебя. Кроме того, ты обидел его раньше, можешь ли ты пообещать, что он не будет усложнять тебе жизнь?" Друид громко напомнил Бугую, искренне боясь, что ничего хорошего мальчика не ждет.

"Бугуй, он - Азраил. Не говори мне, что ты забыл, какие ужасные судьбы постигли людей, заключивших с ним сделку, неужели ты все еще хочешь быть обманутым? Его условия слишком тяжелы, не обещай ему ничего!" с тревогой напомнила Мерутия мальчику. В прошлом Клара рассказывала ей, как страдали те, кто заключил договор с Броком. Почти все они не смогли выполнить условия договора, и Азраил забрал их души, обрекая на вечные страдания в Подземном мире.

"Вздых", похоже, вы уже начали праздновать Хэллоуин. Это был ваш розыгрыш? Не волнуйтесь, у меня есть сладости для всех вас. Не будьте непослушными". сказал Брок с улыбкой, доставая две конфеты из своего длинного халата. Он выглядел так, словно угрожал Друиду и Мерутии, и они ужасно испугались.

Их лица мгновенно побледнели, а Мерутия готова была расплакаться. Такие сладости были для них даже страшнее демонов; они до сих пор помнили, как на неделю превратились в щенков после того, как съели его сладости на прошлый Хэллоуин. За это время их жестоко преследовали другие собаки на десятках улиц, и никакая магия не могла их вылечить.

Воспоминания заставили их замолчать. В любом случае, Ван Бугуй не обращал внимания на их предупреждения. В его глазах самое важное, что он должен был сделать, - это спасти Чио, и за это стоило заплатить любую цену. Все остальное было неважно. Это было потому, что других людей, которых он потерял, уже нельзя было спасти, но оставался проблеск надежды на ее спасение.